

Интервью в номер

Практика была организована по новому принципу: студенты разделились на три большие группы по интересующим их направлениям – ускорительная техника и материаловедение, нейтронная ядерная физика и прикладные исследования, Грид-технологии. Кроме обзорных лекций и экскурсий в ЛФВЭ, на ИБР-2 и ускорительный комплекс ЛЯР много времени было отведено под практические занятия. Было время и отдохнуть – гости из Египта побывали на экскурсиях в Твери и Москве.

В закрытии практики принял участие советник посольства Арабской Республики Египет в РФ **М. Фарес**. Он выразил соболезнования в связи с кончиной А. Н. Сисакяна. Посольство и Академия наук Египта будут помнить его роль в развитии взаимоотношений между ОИЯИ и АРЕ. А взаимоотношения между Египтом и Россией имеют давние корни. В области науки и культуры они всегда были позитивными и влияли на атмосферу в других областях. Эта практика – продолжение сотрудничества между нашими странами. М. Фарес выразил благодарность всем сотрудникам Института, организовавшим и проводившим практику, а также Т. Хусейну из АН Египта. Он подчеркнул, что студенты серьезно пошли к этой практике, проявили интерес к учебе. Советник попросил участников практики изложить свои впечатления, замечания и возможные предложения в отчетах. «Мы надеемся на прогресс в отношениях между Россией и Египтом, между ОИЯИ и университетами нашей страны», – сказал он.

Соорганизатор практики с египетской стороны **А. Хали** от имени студентов выразил благодарность всем сотрудникам Объединенного института за три недели, проведенные с молодежью этой страны, и за проявленное гостеприимство. Договор, подписанный в 2008 году президентами двух стран, устанавливает рамки сотрудничества в области науки и ядерных технологий. Египет планирует построить свой реактор в 2017–2020 годах. Скоро будет объявлен международный тендер на участие в этом проекте, и Россия – в числе претендентов. А поскольку она является одной из ведущих стран в области ядерно-физических исследований и технологий и ОИЯИ – известный центр, подчеркнул

Египет: мы надеемся на прогресс

В прошлую пятницу студенческими отчетами завершилась трехнедельная практика студентов и аспирантов университетов Арабской Республики Египет в ОИЯИ.

А. Хали, то именно здесь можно подготовить хороших специалистов. А. Хали заметил, что для участия в практиках будут привлекаться лучшие студенты и молодые ученые. А Россия им понравилась – русская культура, доброжелательное отношение людей, их открытость.

Х. Нигм (Университет Асьюта) проходил практику по направлению «Нейтронная ядерная физика и прикладные исследования»: «Мне запомнились обзорные экскурсии по лабораториям, знакомство с устройством и принципами работы циклотрона и реактора ИБР-2, лекции по применению нейтронов в материаловедении и других областях. Конечно, впечатляют большие экспериментальные установки и общение с ведущими специалистами Института. Надеюсь сюда вернуться». (Переводивший мне А. Хали тут же подтвердил, что поскольку на следующие практики будут отбираться лучшие студенты и аспиранты, Хани, наверняка, приедет).

Один из кураторов направления

«Грид-технологии» **Н. А. Кутовский** (ЛИТ): «В этой группе занимались семь человек. Лекции читал Александр Ужинский (ЛИТ), я вел практические занятия на нашей учебной Грид-структуре и помогал ребятам подготовить презентации-отчеты. Основная проблема, с которой мы столкнулись, – только двое из них могли программировать в Linux, хотя знание этой среды обговаривалось заранее. Значит, в следующий раз надо ставить более жесткие требования, чтобы не тратить время на обучение азам. А вообще, ребята толковые, все схватывают быстро. То, что студенты нашего университета изучают семестр, они освоили за три недели!».

На память о практике, кроме личных впечатлений, у всех ее участников остались полученные из рук советника посольства М. Фареса и директора УНЦ С. З. Пакуляка сертификаты и «фирменные» футболки ОИЯИ.

Ольга ТАРАНТИНА,
фото Елены ПУЗЫНИНОЙ.

Письмо в редакцию. Большое спасибо за намерение посвятить номер вашей газеты от 11 июня памяти Алексея Норайровича, с кончиной которого я никак не могу смириться. Сейчас я вся переполнена им... Может быть, читателям будут интересны и мои мысли и воспоминания о нем.

Он написал столько добрых строк в стихах и в прозе о своих друзьях, наставниках, родных. Теперь, увы, пришло время нам хранить и поддерживать светлую память о нем.

Желаю вам здоровья и успехов. **Л. Будагова**

Сегодня на 3–8 страницах газеты читайте материалы, посвященные памяти Алексея Сисакяна.

Очередное заседание НТС ОИЯИ под председательством И. Н. Мешкова проходило 7 июня в Доме международных совещаний.

С докладом «Основные этапы проекта DRIBS-III (2010–2011): модернизация ускорительного комплекса ЛЯР» выступил главный инженер Лаборатории ядерных реакций имени Г. Н. Флерова Г. Г. Гульбекян. Один из ведущих проектов Семилетнего плана развития ОИЯИ нацелен на развитие циклотронного комплекса ЛЯР и включает радикальное расширение экспериментальной базы лаборатории, развитие систем ускорителей с целью увеличения интенсивности и улучшения качества пучков ионов как стабильных, так и радиоактивных нуклидов в диапазоне энергии от 5 до 100 МэВ/нуклон, а также повышение стабильности работы ускорителей и снижение их энергопотребления. В дискуссии по докладу приняли участие В. Д. Кекелидзе, М. Г. Иткис, С. Н. Дмитриев, Ю. Ц. Оганесян, И. А. Голутвин, А. Д. Коваленко, И. Н. Мешков. Высоко оценив представленные в докладе технические решения и параметры обновляющегося комплекса, участники дискуссии обратили внимание как на стратегические проблемы развития исследований в области физики тяжелых ионов и новые шаги в синтезе сверхтяжелых элементов, так и на тактические задачи, связанные с развитием экспериментальной базы, инфраструктуры лаборатории, взаимодействие с другими лабораториями Института и «друзьями-соперниками» – ведущими научными центрами мира.

И. о. директора ОИЯИ М. Г. Иткис

ДЕНЬ ЗА ДЕНЬ
Научно-исследовательский центр
СОВРЕМЕННОГО ПРОГРЕССА

Еженедельник Объединенного института
ядерных исследований

Регистрационный № 1154
Газета выходит по пятницам
Тираж 1020
Индекс 00146
50 номеров в год
Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2.
ТЕЛЕФОНЫ:
редактор – 62-200, 65-184;
приемная – 65-812
корреспонденты – 65-182, 65-183.
e-mail: dns@ Dubna.ru
Информационная поддержка –
компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.
Подписано в печать 9.6.2010 в 17.00.
Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана в Издательском отделе
ОИЯИ.

На заседании НТС ОИЯИ

и С. З. Пакуляк вручили дипломы победителям конкурса научных работ молодых сотрудников Института.

НТС ОИЯИ поддержал выдвижение профессора Дмитрия Ивановича Овсянникова (Санкт-Петербургский госуниверситет), известного специалиста в области математического моделирования и оптимизации управляемых динамических процессов, на присвоение звания «Заслуженный деятель науки РФ». Кандидатура выдвинута СПбГУ.

Председатель НТС И. Н. Мешков в разделе повестки дня «разное» обратился к профессору М. Г. Иткису с просьбой проинформировать членов совета о реструктуризации инфраструктуры ОИЯИ. В настоящее время, сообщил и. о. директора, в дирекции ведется юридическая проработка связанных с этим вопросов. Цель реструктуризации – умень-

шить нагрузку на бюджет, освободить Институт от исполнения функций, не свойственных международному научному центру. Выборы нового директора ОИЯИ состоятся в марте 2011 года на очередной сессии КПП. Своим решением Комитет полномочных представителей определит и процедуру вступления нового директора в должность. На ноябрьской (2010 года) сессии КПП будет объявлено о выборах директора ОИЯИ, после чего в месячный срок в соответствии с Уставом ОИЯИ состоится выдвижение кандидатур на должность директора Института.

Состоялись выборы директора УНЦ. На эту должность избран Станислав Здиславович Пакуляк, исполнивший обязанности директора УНЦ.

Материалы заседаний НТС ОИЯИ
помещены на сайте: <http://webadm.jinr.ru/cdsagenda>List.php>.

Итоги конкурса на лучшие публикации в журналах ОИЯИ за 2009 год

На совместном заседании редколлегий журнала «Физика элементарных частиц и атомного ядра» (ЭЧАЯ) и «Письма в ЭЧАЯ», состоявшемся 19 марта, были подведены итоги конкурса на лучшие публикации в журналах ОИЯИ за 2009 год. В дискуссии участвовали А. Н. Сисакян, В. Г. Кадышевский, Д. В. Ширков, И. Н. Мешков, В. В. Воронов, В. Л. Аксенов, А. И. Малахов, П. Н. Боголюбов, П. С. Исаев, А. Е. Дорохов.

По журналу ЭЧАЯ:

первой премии удостоены Д. В. Колесников, В. А. Осипов (ЛТФ) за публикацию «Теоретико-полевой подход к описанию электронных свойств углеродныхnanoструктур»;

второй премии – Ю. С. Цыганов (ЛЯР): «Методика детектирования редких событий распада сверхтяжелых ядер – метод «активных корреляций»;

двух третьих премий – Е. А. Иванов (ЛТФ): «Суперсимметрия в суперпространстве: 35 лет исследований в ЛТФ» и П. С. Исаев (ЛТФ): «Альфа и Омега научного творчества академика Моисея Александровича Маркова».

По журналу «Письма в ЭЧАЯ»:

первые премии за цикл работ: «Фоторождение скалярных и псевдоскалярных мезонов на лептонах в рамках локальной модели Намбу–Йона–Лазинио», «Радиационные поправки к спектру электрона в распаде мюона в лидирующем и следующем за ним приближениях», – присуждены следующим авторам: Э. Бартош, М. Сечански, Э. А. Куравев, М. К. Волков (ЛТФ);

две вторые премии – М. В. Чи-

жову (Университет Софии, Болгария) за публикацию «Чувствительность к новой физике: a_e в сравнении с a_μ » и коллективу авторов: Л. В. Григоренко, М. С. Головков, Г. М. Тер-Акопьян, А. С. Фомичев, Ю. Ц. Оганесян, В. А. Горшков, С. А. Крупко, А. М. Родин, С. И. Сидорчук, Р. С. Слепnev, С. В. Степанцов, Р. Вольски, Д. Я. Панг, В. Худоба, А. А. Коршенинников, Е. А. Кузьмин, Е. Ю. Никольский, Б. Г. Новацкий, Д. Н. Степанов, П. Руссель-Шома, В. Миттаг, А. Нинан, Ф. Ханнал, Л. Штутте, А. А. Юхимчук, В. В. Перевозчиков, Ю. И. Виноградов, С. К. Гришечкин, С. В. Златоусовский (ЛЯР) – за публикацию «Мягкая дипольная мода в ^8He ».

Третья премия не присуждалась.

На заседании было предложено увеличить размер премий: первая – 20 000 рублей, вторая – 15 000, третья – 10 000 рублей.

Решение об увеличении премий и новое «Положение о конкурсе на лучшие публикации года в журналах «Физика элементарных частиц и атомного ядра» и «Письма в ЭЧАЯ» подписаны дирекцией ОИЯИ 5 апреля.

А. Е. Дорохов, П. С. Исаев

Памяти Алексея Сисакяна

Уход человека из жизни – всегда печальное событие. Когда же уходит человек, стоявший непосредственно у истоков развития крупного научного центра, а последние годы сам активно им руководивший, – это не остается незамеченным в масштабе всей страны и даже далеко за ее границами.

А. Н. Сисакян – фигура, безусловно, знаковая в истории ОИЯИ конца прошлого и начала нового века, с точки зрения его славных традиций, трудных дней,

его бед и надежд. Он не только свидетель переломных событий, но и активный участник всех преобразований науки в современном обществе. В проекции этих событий на жизнь в Дубне, в организации международного сотрудничества Института, в сохранении его творческого климата, его экономической системы и во многом другом, что определяет положение ОИЯИ в мировой науке. Во всем том, что вселяет в людей уверенность в возможности реализовать свои знания и способности.

Мы еще не полностью почувствовали утрату. Уход из жизни Алексея Сисакяна поднимет волну оценок его роли, результатов его деятельности. В последние годы жизни, в создании своей модели развития ОИЯИ он попытался сохранить то, что не следовало разрушать, а использовать или, по крайней мере, учитывать достижения прошлых лет для нового семилетнего плана Института. Общественность еще долго будет активно обсуждать вопросы о том, насколько правильными или неправильными были его видение будущего ОИЯИ и те радикальные преобразования, которые нас ждут в осуществлении научной и экономической программы начавшейся семилетки. Но, определенно, он был автором этих идей и движущей силой в их исполнении. Он провел огромную работу и убедил всех, что в ближайшем будущем Объединенный институт может выйти со своей новой программой развития на самые передовые позиции современной физики. И это необходимо для того, чтобы мы перестали «выживать» или «догонять», а имели бы свое научное лицо, свой стиль и активную жизнь, в меру своих сил и способностей. В общественном сознании это останется надолго и, наверное, войдет в историю.

Биографам академика А. Н. Сисакяна будет нелегко описать его недолгую жизнь. Младший в научной семье (отец – биохимик, академик, главный ученый секретарь Президиума АН СССР, брат и сестра – известные ученые, физик и филолог), он связал свою жизнь с ОИЯИ и был предан ему, равно как и своим учителям и товарищам, до последнего дня. Нетрудно будет проследить этапы его научной и организационной деятельности. Он с молодых лет был в руковод-

стве Института, и труд его на этом поприще хронологически отражен во многих материалах о работе ОИЯИ. Его деятельность, как у любого научного работника, представлена во многих статьях в научных журналах.

Труднее сложилась его личная жизнь. Потеряв в молодые годы своих самых близких и любимых людей, он, человек от природы добрый и чуткий (читайте стихи), нашел в себе силы устоять под ударами судьбы, продолжая жить и работать. В этом огромная заслуга его родных – сестры, жены и дочери, которым сейчас особенно тяжело. Ваша любовь раскрыла его способности и дала ему достойную жизнь. Спасибо вам за Алешу...

Юрий ОГАНЕСЯН

У него было МНОГО ПЛАНОВ...

Моя первая встреча с Алексеем Норайровичем произошла ровно 30 лет назад, когда я приступил к работе в ОИЯИ, приняв приглашение организовать исследования по радиобиологии на пучках тяжелых заряженных частиц.

Алексей Норайрович в тот период был главным ученым секретарем Института. Поскольку до этого я работал в Институте медико-биологических проблем Минздрава СССР, который возглавлял академик Олег Георгиевич Газенко, вместе с Норайром Мартirosовичем Сисакяном заложивший основы космической биологии и медицины, – то, конечно, в первую встречу с Алексеем Норайровичем мы говорили о роли Дубны в реализации первых космических полетов. Говорили о важной роли ускорителей ОИЯИ в моделировании биологического действия космических видов излучений. Академик О. Г. Газенко был близким другом семьи Сисакянов и очень любил Алешу. Когда незадолго до кончины Олега Георгиевича я рассказывал ему о проблемах космической радиобиологии в связи с марсианским проектом, он говорил, что надеется на Дубну и на Алешу, на его поддержку этих важных работ, и не раз повторял, какой прекрасный человек Алексей.

За все время работы в ОИЯИ я постоянно ощущал пристальное внимание А. Н. Сисакяна к нашим работам. Я рассказывал ему о наших успехах и всегда чувствовал неподдельный к нам интерес. Наш небольшой сектор, который возник в Лаборатории ядерных проблем более тридцати лет назад, постепенно преображался при активной поддержке Алексея вначале в отдел биофизики, потом в Отделение радиационных и биологических исследований и, наконец, в Лабораторию радиационной биологии. Он очень радовался, когда нам удалось получить в РАН статус «института со звездочкой», то есть лаборатория обрела право на научно-методическое руководство со стороны Отделения биологических наук РАН. Будучи членом Президиума РАН, он обсуждал с ведущими учеными страны не только проблемы фундаментальной физики, но и актуальные вопросы биологической науки и помогал нам во взаимодействии с РАН. У него было много планов по дальнейшему развитию нашего направления в Институте. Ужасно тяжело и несправедливо, когда так рано и на взлете уходят такие яркие и прекрасные люди.

Евгений КРАСАВИН

Полноправный участник эксперимента

Трудно расставаться с коллегой, соавтором, другом, хорошим человеком, рядом с которым прошло более тридцати лет. За это время Алексей Норайрович, кроме научной работы, получившей оформление в нескольких сотнях опубликованных работ, занимал ответственные административные посты главного ученого секретаря, вице-директора, директора ОИЯИ. Мне хотелось бы напомнить два аспекта его деятельности.

Близко мы познакомились в конце 70-х годов прошлого столетия, когда по инициативе Н. Н. Боголюбова был подготовлен и одобрен первый совместный ОИЯИ–ЦЕРН эксперимент NA-4, известный по публикациям как эксперимент коллаборации BCDMS (Болонья–ЦЕРН–Дубна–Мюнхен–Сакле). Это было начало целой серии экспериментов по изучению кварковой структуры протонов и нейtronов. За NA-4 последовали SMC, COMPASS, COMPASS-II в ЦЕРН, HERMES и H1 в DESY.

В проекте COMPASS А. Н. Сисакян – полноправный участник эксперимента и член руководящего органа коллаборации – совета руководителей групп институтов, в который входят 30 научных. Программа COMPASS успешно завершается в следующем году. Предложена новая программа – COMPASS-II, нацеленная на изучение трехмерной структуры протонов (томография протона). Проект COMPASS-II подготовлен с участием Алексея Норайровича, и он включен в число его авторов. Он будет с нами до конца этого исследования.

В свое время эксперимент NA-4 был первым и единственным совместным ОИЯИ–ЦЕРН экспериментом, для которого в Дубне были изготовлены сердечник электромагнита весом 2000 тонн и 80 пропорциональных камер большого размера. А.Н. помогал решать массу организационных проблем, связанных с транспортировкой этого оборудования из Дубны в Женеву.

Алексей Норайрович был активным сторонником расширения международного сотрудничества в исследованиях по физике высоких энергий, особенно с ЦЕРН. За время его пребывания на посту вице-директора ОИЯИ сотрудничество с ЦЕРН получило небывалый размах. Одно перечисление совместных актуальныхнейших экспериментов уже впечатляет. За NA-4 последовали DELPHI, DIRAC, NA-48, NA-49, уже упоминавшийся SMC, участие в программе «LHC damper», CMS, ATLAS, ALICE. Благодаря такому широкому сотрудничеству международная общественность убедилась в высокой квалификации физиков ОИЯИ, способных создавать самое передовое оборудование. С другой стороны, та же международная общественность, понимая это, помогла нашему Институту выжить в трудные годы после раз渲ала СССР. Вклад А.Н. здесь огромен.

После избрания Алексея на пост директора ОИЯИ перед ним всталась задача, как дальше вести исследования по физике высоких энергий на «домашнем» ускорителе нуклононе, не имея конкурентоспособной научной программы. Были разные предложения – вплоть до закрытия нуклонона, как это уже было сделано с синхрофазотроном. Для тысячного коллектива ЛВЭ такое предложение привело бы к большому числу трагических последствий. Алексей предложил другое решение

– модернизировать нуклонон и на его основе построить коллайдер NICA для проведения актуальной программы поиска нового состояния вещества, так называемой смешанной фазы, а также исследований, связанных с квантовой характеристикой элементарных частиц – спином. Это предложение получило всеобщую поддержку, и теперь проект NICA – флаг ОИЯИ. Это очень несправедливо, что Алексей не увидит завершения проекта. Он ушел от нас, будучи на посту, в расцвете бурной деятельности. Наш долг, долг ОИЯИ – довести проект NICA до успешного осуществления и присвоить ему имя Сисакяна.

Игорь САВИН

Береза в центре Парижа

Он был
самых строгих правил
и, детей любя,
им в наследство
он оставил – гордость за себя.
А. Н. Сисакян, «Отец».

Так получилось, что я неоднократно случайно или закономерно соприкасался по рабочим делам с Алексеем Норайровичем Сисакяном. Перебирая в памяти многочисленные яркие события почти сорокалетнего периода, я неожиданно понял, что одно из них выделяется из ряда других.

В. Г. Кадышевский, А. Н. Сисакян, Б. М. Старченко и автор этих строк 24 сентября 1997 года прогуливались в Париже по небольшому садику, примыкавшему к конференц-залу ЮНЕСКО, примечательные экспонаты которого нам представлял З. Райтер (ФРГ), возглавлявший в то время департамент по математике, физике и химии в штаб-квартире ЮНЕСКО. Было удивительно видеть в центре Парижа экзотические растения, переданные в дар ЮНЕСКО выдающимися политиками, учеными, деятелями культуры, о чем свидетельствовали тексты на табличках. Покинув садик, мы прошли мимо почетной галереи с портретами председателей Генеральных конференций ЮНЕСКО, где Алексей Норайрович, воскликнув: «А это мой папа!», – остановил нас перед фотопортретом Норайра Мартirosовича Сисакяна, который в 1964 году был председателем 13-й сессии Генеральной конференции.

Несколько минут пути от конференц-зала до главного высотного здания ЮНЕСКО, и скоростной лифт доставил нас в резиденцию Ф. Майора, генерального директора этой международной организации. После небольшой официальной церемонии директор ОИЯИ В. Г. Кадышевский и Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор подписали соглашение между ЮНЕСКО и ОИЯИ. Последовали обмен текстами соглашения, рукопожатия, шампанское, официальные фото. Руководитель протокольной службы, представитель Южной Кореи, улыбчивое лицо которого адекватно отражало суть происходящего, торжественно сообщил всем присутствующим, что ОИЯИ внесен в список международных межправительственных организаций, ассоциированных с ЮНЕСКО. Таким образом, впервые после распада СССР, удалось официально обозначить этот статус Объединенного института.

Все участники церемонии подписания соглашения прекрасно осознавали значение произшедшего события. Естественно, настроение у всех было приподнято-

тое. Из окон резиденции Ф. Майора открывался фантастический вид на центр Парижа: совсем рядом Эйфелева башня, в городской дымке прекрасно видны Лувр и Сакре-Кер. Обстановка располагала к дружественной беседе, и Ф. Майор спросил, есть ли у нас вопросы или пожелания. Алексей Норайрович сказал, что у него есть одна просьба. Я заметил, что лицо руководителя протокольной службы стало озабоченным и настороженным: ничего подобного в протоколе нашей встречи не предусматривалось. Алексей Норайрович сказал Федерико Майору: «Я знаю, что мой отец во время пребывания в ЮНЕСКО посадил береску перед главным зданием. Нельзя ли поставить табличку около этой берески с соответствующим текстом?» Лицо руководителя протокола вновь обрело улыбчивость и доброжелательность, а Ф. Майор дал устное поручение З. Райтеру установить такую табличку.

В декабре 1999 года над Францией пронесся ураган, поваливший десятки деревьев в Версале и центре Парижа. Так случилось, что в мае 2000 года у меня была командировка во Францию, и Алексей Норайрович попросил заглянуть в ЮНЕСКО. Я разыскал береску перед штаб-квартирой ЮНЕСКО, не сломленную ураганом и окрепшую за годы ее пребывания на этом месте в центре Парижа. Перемахнув через небольшой заборчик, по нетоптаной траве я прошел несколько десятков метров до берески. Рядом с ней стояла табличка с текстом, о котором просил Алексей Норайрович.

Вячеслав ЖАБИЦКИЙ

На пике высокой ответственности

Алексей Норайрович играл заметную роль в истории ОИЯИ в течение нескольких десятилетий, достигнув в 2006 году пика самой высокой ответственности в качестве директора Института, и до момента внезапной и преждевременной смерти.

Как заместитель директора ЛИТ в течение 2004–2008 годов и с 2005 года – руководитель группы румынских сотрудников ОИЯИ я встречался с академиком А. Н. Сисакяном. Каждая наша встреча, даже самая короткая, выявляла неизменные качества человека яркого интеллекта, проявлявшего интерес к любому предмету, способность выделять главное и настаивать на сути при рассмотрении общих тем и подходов. И в основе всего этого лежала чрезвычайная доброта, что касалось личностных и человеческих аспектов.

Мне бы хотелось дополнить эти строки выдержкой из письма полномочного представителя правительства Румынии в ОИЯИ профессора Николае Виктора Замфира, члена Румынской академии, в котором он рекомендовал переизбрать Алексея Норайровича на вто-

рой срок (2011–2015 гг.) на посту директора ОИЯИ: «Мы убеждены, что будущее лидерство профессора Сисакяна завершится значительным укреплением сотрудничества государств-членов ОИЯИ в рамках Института,... оно станет одновременно и сильным, и сбалансированным».

С уходом академика Сисакяна бремя выполнения этой важнейшей задачи ляжет на плечи другой личности.

Георге АДАМ

История одного афоризма

«Человек живет столько, сколько его помнят», – эту восточную мудрость Алексей Норайрович Сисакян любил произносить, рассказывая о делах великих мира сего.

Впервые я услышал от него это фразу в 1997 году на мемориальном симпозиуме, посвященном 90-летию его отца – академика Норайра Мартиросовича Сисакяна. В последующие годы, в процессе подготовки докладов и выступлений А. Н. Сисакяна, выяснилось, что мы оба любим афоризмы, народные изречения, сказания. Как-то раз (это было в 2009 году) мы обсуждали структуру и основные содержательные моменты доклада директора на Ученом совете ОИЯИ, очень ответственного, посвященного новой Семилетней программе развития Института на 2010–2016 гг. Согласовав план доклада, я сказал: «Алексей Норайрович, пойду и начну работу». А в ответ, после непродолжительной паузы, услышал: «Хорошо Григорий, только не забудь подобрать афоризм, который логически подытожит содержание доклада». На поиски нужной фразы я потратил целый день, что было абсолютно непозволительно в условиях постоянного дефицита времени. И только под вечер меня выручили, того не подозревая, сам Алексей Норайрович и моя «тренированная» на народную мудрость память. Дело в том, что несколько лет тому назад в одном из своих выступлений Алексей Норайрович процитировал известного академика, который сказал: «Ученый всегда должен ставить очередную планку своих новых исследований чуть выше предыдущего этапа». И вот, перелистывая страницы моей коллекции сборников афоризмов, я наткнулся на фразу: «В науке надо всегда стремиться опережать и обгонять самого себя, а не других». Мне это понравилось, к тому же я почему-то вспомнил про «планку» и в результате включил этот афоризм в заключительный слайд доклада. И не ошибся: в последующие два-три месяца Алексей Норайрович не раз произносил эти слова в различных своих выступлениях...

С 2010 года одобренная Ученым советом и Комитетом полномочных представителей новая Семилетняя программа ОИЯИ вступила в силу. И вот в одном из выступлений Алексей Норайрович произносит слова: «Нам надо обгонять не догоняя!». Краткая, но очень емкая по содержанию фраза, несколько напоминающая вышеупомянутый афоризм, предельно ясно и метко характеризовала научную политику Института – на покорение научных Олимпов надо идти своими, дубненскими путями, не повторяя пройденных другими учеными и институтами дорог. Как руководитель крупного международного центра Алексей Норайрович делал исключительно много, чтобы ОИЯИ не просто оставался на плаву, но и развивался и признавался междуна-

родным сообществом как флагман фундаментальной науки – базовым элементом в его любимой триаде «наука–образование–инновации».

Еще при земной жизни А. Н. Сисакяна лозунг «обогнать не догоняя» стал лейтмотивом новой Семилетней программы развития Института. Впереди огромная и очень сложная работа по претворению в жизнь этого лейтмотива. Однако ОИЯИ с его славными научными традициями и школами, его профессиональному интернациональному коллективу эта задача, безусловно, по плечу. И воплощение этой программы будет, как мне представляется, одним из лучших научных памятников крупному ученому и талантливому организатору науки академику Алексею Норайровичу Сисакяну. Он очень переживал за будущее Института, за его масштабную и амбициозную научную программу. И, наверное, здесь будет уместно вспомнить слова великого Гете: «Ах, Боже мой, наука так пространна, а наша жизнь, увы, – так коротка!».

Григорий АРЗУМАНЯН

Энергия желаний

С Алексеем Норайровичем Сисакяном я познакомилась в декабре 2000 года. В архив Российской академии наук, где я тогда работала, позвонили из Дубны: речь шла об архиве академика Норайра Сисакяна (1907–1966), хранившемся в семье его младшего сына.

Документы планировалось передать на вечное хранение в академический архив. Моя поездка в Дубну оказалась плодотворной: архив был бережно сохранен на протяжении десятилетий, номинально богат и информационно насыщен. Впоследствии это позволило подготовить на его основе два документальных сборника: «Академик Н. М. Сисакян. Ученый. Учитель. Патриот», 2003 г., и «Академик Н. М. Сисакян. Портрет на фоне эпохи», 2007 г.

В той первой беседе в ОИЯИ Алексей Норайрович был сосредоточен и сдержан, и, «прокручивая» ее в электричке на обратном пути в Москву, я решила, что «не приглянулась» вице-директору ОИЯИ. Но после новогодних праздников мне вновь позвонили и сказали, что предлагают продолжить знакомство с архивом, что я и сделала. Яркие впечатления того времени – ужас от холода электрички (почему-то именно в тот момент, когда кончаются «встречные» рельсы) и удовольствие от раскрывающейся перед моими глазами, с каждым новым документом, истории семьи Сисакянов. Неизбежные обращения к Алексею Норайровичу с вопросами при атрибутировании (хронология, авторство, история возникновения) того или иного документа на водили на разговоры-воспоминания о детстве, школьных и университетских годах. Мой интерес вызывали суждения А.Н. об ученых «большой» академии 1940–1960-х годов, о событиях отечественной истории, о современной России. Помнится его мысль о «спасительности» для Института его международного статуса.

В 2005 году мне предложили получить второе высшее образование в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по специальности «Государственное и муниципальное управление». Три года я напитывалась знаниями по различным дисциплинам: юридическим, управлением, информационно-технологическим, психологическим, – и практически перед дипломом, в 2008 году, в нашем учебном расписании появилась тема «Концепции современного естествознания». Можно было заранее выб-

рать один из вопросов, например, «История ядерной физики» (sic!), и изложить преподавателю свои представления. Не мудрствуя лукаво, я практически за пару часов до зачета позвонила Алексею Норайровичу и, обрисовав ситуацию, попросила «накидать основные вехи» вопроса. На мою удачу он смог уделить мне время и следующие почти полчаса я с усердием конспектировала «фонетическую историю ядерной физики от академика Сисакяна». Изложив конспект преподавателю, я, конечно, получила «отлично». Нечего и говорить, что и тогда, и сейчас я бесконечно благодарна АНС-у за внимание к моей просьбе, столь щедрую помощь и самое главное, что, наверное, есть в нашей жизни, – за роскошь общения.

В апреле 2010-го на телеканале «Культура» в научно-популярном цикле «Academίa» я посмотрела лекции Алексея Норайровича. Излагая ему свои впечатления об увиденном и услышанном, особенно отметила два момента: его пример с «божьей коровкой и синим китом» в сюжете о Стандартной модели и соседство афоризмов Аристотеля и Сисакяна на «рабочем столе» его ноутбука. «Аристотель/Сисакян рядом – это сильно», – сказала я. Кто мог представить, что через неделю они оба будут принадлежать вечности?

В первой из этих двух лекций АНС упомянул Фарадея. Это напомнило мне о первой после образования ОИЯИ пресс-конференции сентября 1956 года. На вопросы советских и иностранных корреспондентов отвечал первый директор Института Д. И. Блохинцев (сужу по стенограмме из архива ОИЯИ). Представитель одной молодежной английской газеты просил объяснить: «Еще вопрос – может быть, он Вам покажется глупым, но мы больше пишем для простых людей, и я хочу спросить: зачем все эти частицы так быстро ходят? (смех)». Свой ответ Д. И. Блохинцев начал с упоминания диалога Фарадея и короля (увидев «катушки, проволоку, кусочки изолятора и всякую мелочь», король спросил, «для чего все эти игрушки», Фарадей лаконично ответил), а закончил так: «Мы сейчас отправляемся в совершенно новую область – область физики высоких энергий и физики элементарных частиц <...> и не можем предсказать, что из этого будет в дальнейшем, но вся история, весь опыт учит тому, что когда физики отправляются в новую область, то они оттуда никогда не приходят с пустыми руками». Не вдаваясь в описание, я сказала А. Н. об этом архивном документе. Он выразил энергичное желание его прочитать.

Думаю, «энергичное желание» – это формулировка-ключ к пониманию образа Алексея Норайровича, его мироощущения и мировосприятия, его взгляда на мир.

Елена КУРАПОВА

Знаете, каким он братом был?..

...Горячо любимым, любящим, умным, добрым, преданным, надежным... Любая встреча с ним, простой разговор по телефону, любая эсэмэска были источником радости, приносили душевное спокойствие, ощущение счастья.

Теперь все мысли об этом и о нем – сплошная боль, отчаяние и внутренний крик: «Этого не должно было случиться, он должен, просто обязан был жить!». Но его нет, а наша жизнь, жизнь Наташи и Настеньки, жизнь ОИЯИ, жизнь Москвы, Дубны и других городов, с ним связанных, продолжается без него...

Лето, которое он так любил, вступает в свои права, его коллеги разъезжаются по конференциям и командировкам, готовятся к отпускам, занимаются привычными делами, а он – в своем последнем, вечном пристанище. В одном из своих стихотворений Алеша задает себе вопрос: «Где для меня источник силы, однажды сам себя спросил» (цитирую по памяти, потому что смотреть на его фотографии, заглядывать в книги его стихов сейчас не могу), – и ответил на него так: «Любовь друзей, улыбка милой, молчанье родственных могил...».

Могила Алексея Норайровича Сисакяна – источник тоски и отчаяния его близких...

С момента своего рождения Алеша неотделим от моей жизни. Помню его младенцем, которого только что принесли из роддома, доверчивым карапузом у меня на руках, поражавшим родных и знакомых тем, что, поднесенный к карте Советского Союза, украшавшей стену нашего жилища в общежитии докторантов АН СССР, он, натренированный сестрой-школьницей, безошибочно тыкал маленьким пальчиком в точки названных городов Кавказа и Средней Азии, в которых и взрослому-то разобраться трудно. «Алешенька, покажи Тбилиси, Ереван, Баку!» – и он показывал. «Алешенька, покажи Фрунзе (теперь Бишкек), Сталинабад (теперь Душанбе), Ташкент и т. п.», – и детский пальчик останавливался в нужном месте. Когда подрос и пошел в школу, мама отметила это событие стихами, из которых помню пару строк: «Возьмет портфельчик новенький своей ручонкой голенькой, сядет он за парту, маленький такой, а напишет буковки, как совсем большой».

Перебирая пару лет назад свои залежи в ящиках письменного стола, обнаружила массу поздравительных открыток, старательно выведенных детскими почерком, в которых братишко поздравлял «милую Люсеньку» с Новым годом, днем рождения, 8 марта, 1 мая, 7 ноября. Я тогда же сказала Алеше об этом, а показать эти реликвии детства – не успела...

Когда Алеше было восемь лет, произошло его знакомство с моим будущим мужем, тогда студентом третьего курса МИФИ, Ю. А. Будаговым, перешедшее со временем в крепкую дружбу и сотрудничество. Помню, как наш папа, когда Алешенька еще учился на физфаке МГУ, советовался с Юлианом, к кому из физиков-теоретиков ОИЯИ стоит направить сына писать диплом. Юля назвал Алико Тавхелидзе и других людей из команды Н. Н. Боголюбова. Папа был лично знаком с Николаем Николаевичем, и тот взял Алешу под свое крыло, помогая ему и когда папы не стало. Алеша потерял отца в двадцать один год. Сейчас, когда не стало Алеши, Настеньке столько же.

Алешу назвали в честь старшего брата нашей мамы – Алексея Петровича Алексеева, заместителя командира полка, погибшего в январе 1944 в Белоруссии, при взятии города Калинковичи. Во время одной из своих поездок в те края Алеша отыскал и сфотографировал братскую могилу, где похоронен наш дядя и на обелиске которой ясно прочитывается его имя. Помню, как ночью с 8 на 9 мая 1945 года, когда по радио передали акт о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии, я проснулась от рыданий мамы, которая все повторяла: «Алеша! Алеша!», – оплакивая своего брата, не дожившего до победы. Тезка дяди Алеши, с честью носивший его имя, не дожил до 65-летней годовщины Великой Победы, заставив нас теперь уже в светлые майские дни 2010 года оплакивать его самого...

...Все, что связано в нашей семье с Алексеем Норайровичем, случилось в этом году, как оказалось, в последний раз. Первым звонком в новогоднюю ночь, который раздавался в нашей московской квартире после

боя курантов, был звонок Алеши, где бы он в то время ни находился. В ночь на 1 января 2010 года он последний раз поздравил семью Будаговых с Новым годом. Последний раз мы с мужем были у него в гостях в одно из январских воскресений, пришли на обед на час-полтора (я собиралась после этого в бассейн), а засиделись до позднего вечера. Я еще подумала: я так редко вижусь с Алешей, что лучше пропущу бассейн. Потом была еще одна, теперь уже последняя личная встреча с ним – на поминках у Алико Тавхелидзе в здании Академии наук на Гагаринской площади. Алеша с Наташой только что вернулись из Женевы, сократив там свое пребывание из-за смерти друга. Мы душевно обобщались, Наташа с Алешей поехали в Дубну, а я осталась в Москве, где работаю. Могла ли я предположить, что через каких-нибудь два месяца буду в этом же зале на поминках моего Алешеньки...

За эти последние месяцы его земной жизни мы лишь перезванивались и обменивались эсэмэсками.

Не могу себе простить, что не откликнулась – из-за перегруженности работой и усталости – на его настойчивое приглашение в один из мартовских дней прийти на заключительный концерт и банкет по случаю праздника ОИЯИ и завершения, кажется, заседания Комитета полномочных представителей, на котором А. Н. Сисакяна избрали на второй срок директором ОИЯИ. Не могу себе этого простить... Ведь в Алешиной жизни эти торжества были последними.

По телефону мы разговаривали часто. Он рассказывал о своих поездках, в том числе с президентом Д. Медведевым в Словакию, сообщил о лекциях на канале «Культура» в рубрике «Academia» в среду 21-го и в четверг 22 апреля. Я лекции послушала, послала поздравления, он мне оба раза перезвонил, я приставала к нему с глупыми вопросами по физике, он терпеливо разъяснял. В одном из последних телефонных разговоров сказал, что собирается в Женеву и Германию, но из-за испанского вулкана поездки пришлось отменить, а в четверг 29 апреля они с Наташой улетают отдохнуть. В этот день я встречала супруга из командировки. Когда мы ехали с ним в Дубну, позвонил на мобильник Алеша, узнал, что Юлиан вернулся, сказал, что они с Наташой уже на месте и все в порядке. (Мы с ним обычно всегда докладывали друг другу о своих передвижениях по планете.) Это был наш последний разговор. На следующий день 30 апреля, где-то после 11 утра, мы с Юлианом получили по эсэмэске, где Алеша поздравлял нас с наступающими майскими праздниками и желал здоровья и благополучия. В ночь на первое мая раздался страшный телефонный звонок Наташи...

А в памяти моего мобильника живут, терзая душу, поздравления Алеши – с днем рождения, с Рождеством, с праздником весны, с Пасхой, приветы из Женевы... То же обилие добрых пожеланий, которые он изливал на людей в детстве. Многое с тех пор изменилось. Но не изменилась, не очерствела – несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на его долю, – глубоко человечная, искренне расположенная к людям натура моего брата, щедрого на добрые дела и поступки.

Людмила БУДАГОВА

Пользуюсь случаем, хотела бы поблагодарить дубненские газеты за публикации 5–6 мая, посвященные памяти Алексея Норайровича, – газету «Встреча», особенно взволновавшую меня и замечательными стихами Алеши и фотографиями, газеты «Вести Дубны» и «Площадь мира». В последней из названных мудро приурочено ко Дню Победы и последнее интервью Алексея Норайровича «Объединяя усилия», где в очередной раз проявился его талант ученого и истинного стратега науки.

Выборы, С-тау-фабрика, ИРЕН и просто жизнь...

Я не могу отнести себя к друзьям Алексея Норайровича – разные корни, другой круг общения, сильно расходящиеся жизненные траектории. Но его неожиданный уход заставил понять, как много нас связывало, оживил и растр авил множество воспоминаний о годах совместной работы и неформальных контактах...

Первый раз мы серьезно пересеклись на выборах в Московский областной совет в 1990 году. Встречались на собраниях с избирателями, соперничали. Я тогда уже запомнил его толерантность и нечастое чувство самоиронии. Спустя несколько лет началась эпопея борьбы за выживание нейтронной ядерной физики в ОИЯИ, которая, в конце концов, привела к проекту ИРЕН. Хорошо помню, как, провожая из ДМС, убеждал Алексея в том, что проект нового нейтронного источника может быть полезен для продвижения более амбициозного проекта С-тау-фабрики, который в то время был в центре его внимания. Гибкость и решительность Сисакяна привели к тому, что первый клистрон для будущего источника нейтронов ИРЕН был приобретен за полгода до официального начала проекта. И потом все одиннадцать лет, пока мне довелось тянуть этот, как оказалось, неподъемный для Института груз, Алексей Норайрович был основным человеком в дирекции, кто конкретно и постоянно поддерживал и не давал умереть этому многострадальному проекту. Кроме официальных, заранее планируемых совещаний по проекту было много неформальных, но на каждом этапе решающих встреч с Сисакяном. Интересно, что он иногда тянул с назначением даты таких свиданий. Потом я понял, почему. Он хотел, чтобы у него была возможность что-то реальное сделать для продвижения дел. А когда не было такой возможности, он все-таки не избегал встреч, желая просто подбодрить, пообещать помочь в конце квартала, года...

Общение с ним один на один всегда происходило не напряженно, на равных, с шутками и иногда с етованиями на тяжелую жизнь. Она была у него действительно нелегкой. Ожидая в приемной назначенное время встречи, я видел сплошной поток посетителей, которых он принимал, которые ждали, что он решит их проблемы. Мне иногда казалось, что уж больно разномасштабны были вопросы, с которыми к нему шли. Казалось, что его время должно быть использовано более эффективно для нужд Института. Но ему, видимо, казалось, что именно так он и должен взаимодействовать с людьми, так решать проблемы ОИЯИ.

За все одиннадцать лет, что мне пришлось взаимодействовать с Алексеем по проекту ИРЕН, он один только раз повысил голос, выговаривая за, якобы, мою нерасторопность. Это было на ходу, у подножья памятника его учителю Николаю Николаевичу Богослову. Я ответил ему не менее резко, объясняя действительное положение дел. И он некоторое время спустя сам извинился за эту вспышку. Еще хочу сказать, что в общении со мной Алексей Норайрович, как многие начальники, выходцы из советской

эпохи, иногда в знак особого доверия к собеседнику использовал ненормативную лексику. Но делал он это как-то стеснительно, без естественной безапелляционности завсегдатаев. Потом, читая его стихи и воспоминания об отце и брате, я понял, что эта лексика вступала в конфликт с его поэтическим восприятием мира.

Когда мне становилось невмоготу в связи с безнадежным положением дел по проекту ИРЕН и отсутствием возможности встретиться, я несколько раз писал ему личные письма. Алексей всегда на них адекватно реагировал, стараясь найти какой-нибудь нестандартный выход из положения или поддержать мое иногда авантюрное предложение. То, что проект ИРЕН выжил и выдает сейчас нейтроны для физиков, – это исключительная заслуга Алексея Норайровича Сисакяна.

Последние годы мои контакты с ним были достаточно случайны и по самым неожиданным поводам. То мы встречались на берегу Волги и говорили о здоровье, то на ужине после заседания программного комитета по ядерной физике Алексей Норайрович полтора часа рассказывал мне о своем видении будущего Института, о «друзьях», которые хуже, чем враги, об обычной зависти к ОИЯИ, что становится препятствием к осуществлению намеченных планов... Встречались мы и по конфликтным вопросам. Нам так и не довелось решить щепетильный вопрос о добавлении к названию ЛНФ имени второго из ее основателей и многолетнего научного лидера Федора Львовича Шапиро.

С появлением в нашем быту электронной почты к Сисакяну стало возможным обращаться по разным вопросам напрямую. И он всегда отвечал и старался помочь в решении «неразрешимых» на уровне лаборатории вопросов.

Последняя наша встреча была в конце апреля по поводу его доклада на Красноярском форуме по глобальной энергетике, куда он был приглашен руководить дискуссией за круглым столом. Алексей был очень занят, у него в кабинете было много народа. Тем не менее он вышел для разговора на лестничную площадку. Извинился, как обычно коротко и четко высказал свое мнение по проекту доклада и предложил продолжить совместную работу по подготовке участия в форуме. Это был загорелый, победительно благожелательный человек, ведущий за собой многих, зрелый муж на настоящем взлете. И вот уже сорок дней как его физически нет с нами. Но у каждого, кто знал его близко, он остается живой частью отмеренной каждому жизни.

Вальтер ФУРМАН

Вечер памяти Г. И. Копылова

25 мая в библиотеке ОИЯИ имени Д. И. Блохинцева состоялся вечер памяти Герцена Исаевича Копылова (1925–1976).

Это был замечательный человек, оставивший яркий след не только в теоретической физике — в своих работах по кинематике ядерных взаимодействий и интерференционной корреляции частиц — но и в поэзии: он автор написанной еще в студенческие годы знаменитой поэмы «Евгений Стромынкин» и блестательной по поэтическому мастерству и сатирической остроте щедринского замеса «Четырехмерной поэмы», а также многих стихотворений, в частности, великолепных детских. А кроме того, он написал прекрасную научно-популярную книгу «Всего лишь кинематика».

Как и на всех библиотечных ассамблеях, ведущими были И. Е. Леонович и О. М. Трифонова, которая и в этот раз подготовила видеоряд с интересными материалами — фотографиями из семейного архива и отрывками из писем и дневниковых записей Г. Копылова. Эти материалы были предоставлены его вдовой Диной Константиновной. Она рассказала историю их знакомства на физфаке МГУ, который они закончили одновременно, их женитьбы и о том, каким прекрасным он был отцом, как много сумел дать сыну и дочери. О школьных годах в Днепродзержинске рассказал его одноклассник Л. Б. Пикельнер (ЛНФ). А о студенческих в Москве — однокурсник академик Д. В. Ширков (ЛТФ).

Своими размышлениями и воспоминаниями поделились коллеги Г. Копылова из ЛВЭ В. Н. Пенев, В. А. Никитин и В. Л. Любощиц, который много лет проработал вместе с ним в секторе М. И. Подгорецкого и в соавторстве с которым они подготовили ряд статей.

В. И. Фурман (ЛНФ) прочел наиболее интересные отрывки из остроумных «турпоходных» дневников Г. Копылова. Г. В. Ефимов (ЛТФ) вспомнил о совместной с Г. И. Копыловым, Б. М. Понтеркорво и В. В. Бабиковым месячной «научно-просветительской командировке» на Камчатку и остров Шикотан. Они читали лекции в школах, колхозах и на заводах и перемещались по намеченному маршруту преимущественно пешком. И во время этих переходов Г. Копылов не переставал придумывать для них разного рода задачи, преимущественно математические и зачастую в комическом обличении. А еще он делался со спутниками своими мыслями о стране, о жизни. «Россия должна гордиться такими людьми», — заключил свое выступление Г. Ефимов.

И действительно, яркость и значительность личности Г. И. Копылова отнюдь не исчerpывается его вкладом в науку и в поэзию. Он был человеком и гражданином и прожил свою жизнь так, словно девизом каждого его поступка были строчки Б. Пастернака: «И должен ни единой долькой не отступаться от лица». И он был последователен и мужественен — и в своих статьях, получивших широкое хождение в самиздате, и в непростых жизненных ситуациях. Об этом лучше других сказал друг Г. И. Копылова, хорошо знакомый дубненцам поэт и композитор Юлий Ким. Время поджимало, и он ограничился лишь двумя эпизодами. Хоронили известного правозащитника Илью Габая, встречи с которым в бытность его политзаключенным Герцен Исаевич добился, приложив огромные усилия. И вот собравшиеся вокруг могилы обнаружили, что

они оказались в кольце сотрудников в штатском, и это словно кастировало все выступления. И тогда слово взял Копылов и высказался с такой прямотой и ясностью, что гостицы то ли опешили от его смелости, то ли восхитились, но обошлось без арестов. А второй эпизод — письмо, написанное Копыловым Ю. Киму из больницы, когда жить ему оставалось всего несколько дней, и он это знал. Это письмо поражает воистину сократовским мудрым спокойствием перед лицом смерти и воистину копыловской способностью, презрев ее, шутить и сочинять веселые строчки.

Разумеется, не обошлось без песен. Юлий Ким великолепно, как всегда, исполнил свои, а приехавший вместе с ним Андрей Крамаренко, также знакомый многим дубненцам, — песни Б. Окуджавы, и сделал это хорошо. И мы им хлопали и пели вместе с ними.

Особо хочется сказать об участии А. П. Сумбаева в подготовке вечера: его вклад во многом определил успех. И, безусловно, следует воздать должное вкусу и энтузиазму И. Е. Леонович и О. М. Трифоновой — и не только в этот раз: уже не первый год, по четвергам, в осенне-весенний сезон, читальный зал библиотеки заполняется благодарными почитателями их литературно-музыкальных композиций, сопровождаемых художественным видеорядом. Их подготовка требует огромных усилий, но они достойно держат планку.

А завершить этот репортаж позволю себе последней строфой моего довольно длинного стихотворения «Памяти Герцена Копылова», с добрым терпением выслушанного аудиторией:

Мы от рождения — плениники былого.
Густеет мгла над морем слов и лиц.
Но жив веселый скальпель Копылова
И сыплет искрами с его страниц.

Генрих ВАРДЕНГА

Центра детского творчества, центра «Дружба», Центра детского и юношеского туризма и экскурсий. А победителей городских олимпиад по физике и математике наградил изданиями «Библиотечки журнала «Квант» руководитель городского межшкольного факультатива А. А. Леонович. Всего подарки были вручены 81 учащемуся и 35 педагогам.

Присутствовавшие школьники имели возможность задать главе города интересующие их вопросы. Отважился, почему-то, только один, не самого старшего возраста, задав вполне взрослый вопрос: «Почему в городе так много мусора?» Мэр переадресовал вопрос всем, заметив, что уровень бытовой культуры зависит от внутренней культуры: «Чем меньше мусора в головах, тем меньше его на улице!» (А я-то по наивности думала, что в этой зависимости должны присутствовать еще, по крайней мере, два параметра — количество урн на улицах города и регулярность их освобождения от мусора).

Ольга ТАРАНТИНА

Победителям — подарки!

Традиционная встреча главы города со школьниками-победителями и призерами всероссийских, областных и городских олимпиад и творческих конкурсов состоялась в Доме учителя 4 июня.

Начальник горуно Т. К. Виноградова отметила, что ежегодно в этот день город чувствует учащихся, проявивших себя в интеллектуальном труде, спорте, искусстве.

28 учащихся стали победителями и призерами областных олимпиад, из них семеро — призеры Всероссийских предметных олимпиад. Этот стабильно высокий уровень сохраняется, по крайней мере, последние пять лет.

Сообщившимся школьникам и педагогов приветствовал глава города В. Э. Прох: «Будущему нашего города и нашей страны нужны грамотные молодые люди. Ваше стремление участвовать и побеждать — наш стиль. Дубна входит в пятерку городов области, учащиеся которых добиваются максимальных результатов на областном, региональном и федеральном уровнях в олимпиадах и различных

соревнованиях. В эти минуты идет встреча между сборными России и США по волейболу. Разыгрывающий нашей команды Валерий Комаров — дубненец, его мама — тренер по волейболу специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва «Дубны». (Воспитанницы Н. А. Комаровой — волейбольная команда девушек, ставшая призером первенства России по волейболу и чемпионом области — в числе других участников встречи получили подарки — О. Т.).

Глава города пожелал всем победителям не терять вкус к победе, хранить благодарность родителям, учителям, городу и вручил подарки учащимся и их наставникам, большая часть которых представляла лицей № 6. Кроме учащихся общеобразовательных учреждений среди награжденных были воспитанники

120 километров на байдарках и каяках

22-й раз байдарочники Дубны участвуют в гонке по маршруту: озеро Великое – река Созь – Иваньковское водохранилище – Большая Волга. Дистанцию в 120 км первым на этот раз прошел на каяке Александр Родин (ОИЯИ) за 15 часов 59 минут. Смешанный экипаж ОИЯИ (В. Ю. Шилов, В. А. Строганова), с лучшим временем среди экипажей «Таймень-2», финишировал со временем 18.45, экипаж «Таймень-3» Университета «Дубна» (А. Д. Злобин, Игорь Переванюк, Настя Злобина) – со временем 19.30, Женя Шапошникова и Саша Худяева из Университета «Дубна» показали время 22.30. На этот раз в гонке приняли участие 22 человека и 12 судов: три надувных каяка, восемь экипажей «Таймень-2» и один «Таймень-3».

В гонке участвовали экипажи ОИЯИ, «Радуги», Университета «Дубна» и Москвы, опытные туристы-водники и новички. Это сказалось как на пешей, так и на водной частях маршрута. После дождей дорога за Никитским непроходима для автотранспорта, и пришлось делать шестикилометровый волок до старта гонки. Дорога разбита квадроциклами и местами заболочена. Комары, конечно же, встретили нас радостным звоном.

Старт открыт 28 мая с 6 часов утра, ибо предстояло пройти около 100 км почти до Устья Сози, места ночевки участников гонки. А. Н. Черников предпочитает ранний выход – по утренней прохладе идти приятнее. В 6.06 стартует экипаж В. Ю. Шилова, в 6.27 уходят девушки, в 6.45 – наш экипаж. Тепло, солнце, штиль – отличная погода для гонки. На старте участникам было предложено спланировать график движения на дистанции. До озера шли 45 минут. На озере, при легком западном ветре, пытались настигнуть экипажи Г. Лапшина и Е. Шапошниковой. В исток Сози вошли в 9.00. Сняли спасжилеты, штормовки – здесь нет ветра, солнечно и текучая вода. До Спаса шли 45 минут. В Быково по высокой воде проходили под мостом. Пример подал экипаж Н. Ражева.

До обезлюдевших деревень Ямки, Ильино река, сужаясь до шести метров, резвится в зарослях камыша и образует множество причудливых поворотов. В каждой деревне низкие мосточки. От Марьино и

до Клыпина, в лесной зоне, много «деревянных» препятствий, типичных для таежной реки. Обносы, проплывание под бревнами или над ними делали раз тридцать. Газопровод был залит водой и пройден сходу. Иногда у препятствий встречались с экипажами Г. Лапшина и Е. Шапошниковой и пробивались общими усилиями. Мериловский бор, традиционное место ночевок, прошли около восьми вечера. Ниже по реке плотность препятствий возросла. В поселке 1 Мая прошли мимо безжизненного завода, пустынного причала, вдыхая запахи шашлыков отдыхающих по берегам сибаритов.

Солнце клонилось на закат. Перед нами гладкая стоячая вода. Простор, тишина и благодать. Квас и вода выпиты, бутерброды съедены. Сказывается усталость, а до сто-

янки шесть километров. В сумерках подошли к сосновому бору. Здесь в 23 часа было уже шесть экипажей. Позже подошли Лапшин и девушка. Три экипажа, блуждая в поисках истока Сози, заночевали в районе Мериловского бора. Связь мобильная здесь неустойчива, и экипажи действуют автономно. С ночевки сообщили в Дубну главному секретарю судейской коллегии о результатах гонки первого дня. Старт второго дня гонки назначен на семь утра.

Иваньковское водохранилище открылось в голубой дымке при солнечной погоде и безветрии. Благодать. Если бы еще у нас было шесть лопастей. Одну мы потеряли вчера на подходе к Спасу. Через четыре часа у гранитной лестницы нас встречали на Большой Волге главный судья гонки А. П. Сумбаев, главный секретарь Т. А. Красных и... победитель гонки А. М. Родин. Как приятна даже малая помощь и забота после интенсивной работы! Спасибо ребятам. А еще были купание, чай и пиво. Вскоре появились еще два экипажа. Три отставших экипажа пришли только через восемь часов.

Пока сушили байдарки в ожидании автобуса, набережная заполнилась людьми. У лестницы дефилировали десять фотомоделей в свадебных белых платьях. Снимался рекламный клип на фоне Московского моря. Все хорошо, когда все хорошо кончается. Участники гонки получат грамоты и призы на 107-м слете туристов 26 июня на реке Сестре. 25 июня будет дан старт ночной гонки байдарочников в Вербилках, и это будет состязание по гамбургскому счету. Приглашаю желающих!

Александр ЗЛОБИН

Сочинения для трио

В субботу 5 июня в органном зале Хоровой школы мальчиков и юношей состоялся камерный инструментальный концерт, в котором приняли участие Антон Прищепа – кларнет, Кристиан Лафон – виолончель (Франция) и Лили Мгерян – фортепиано.

Мы услышали «Сонату для кларнета и фортепиано оп. 120 фамильяр» Иоганнеса Брамса, «Сюиту в стилистике Альфреда Шнитке для виолончели и фортепиано», «Сонату для кларнета и фортепиано № 1», сочиненную Антоном Прищепой в 2001 году, и, в заключе-

ние, – «Патетическое трио для кларнета, виолончели и фортепиано» Михаила Глинки.

Публика, наполовину заполнившая зал, приняла произведения хорошо. Сюита Альфреда Шнитке мне показалась располагающей к задумчивости, но интересной.

Сонаты Шуберта и Шумана

В воскресенье 6 июня в концертном зале ДМШ № 1 состоялся концерт камерной музыки супружеской пары, студентов 4-го курса Московской государственной консерватории Юлии Рогачевской – фортепиано и Константина Хабарова – альт. Публика, в том числе и Ирина Захарова, у которой когда-то Юлия училась, наслаждалась со-

натами Шуберта и Шумана. Исполнение отличное, жаль, что очень мало слушателей (всего 12 человек). Наверное, на этот печальный факт повлияла хорошая погода для огородников и очень поздняя афиша – в пятницу после обеда – для всех остальных.

Оба концерта благотворительные.

Антонин ЯНАТА

Беседы о здоровье

Профилактика сальмонеллеза

Сальмонеллез – острое инфекционное заболевание с преимущественным поражением желудочно-кишечного тракта. По данным ФГУЗ «Медико-санитарная часть № 9 ФМБА России», в 2009 году по сравнению с предыдущим заболеваемость сальмонеллезом в Дубне увеличилась почти в три раза.

В открытых водоемах и колбасных изделиях сальмонеллы могут сохраняться до четырех месяцев, в яйцах и мясе – до года, в молочных продуктах при комнатной температуре сальмонеллы активно размножаются, при этом внешний вид и вкус продуктов не меняется. Губительна для бактерий высокая температура: при 70 градусах они гибнут в течение 10 минут, при кипячении почти мгновенно.

Источниками заражения могут быть домашние животные, птицы и люди, больные сальмонеллезом, или бактерионосители. Люди заражаются при употреблении продуктов питания, недостаточно обработанных либо осемененных сальмонеллами в процессе их переработки и реализации, либо при нарушении правил или сроков их хранения, либо контактно-бытовым путем.

Инкубационный период сальмонеллеза продолжается от нескольких часов до нескользких суток. Чем больше бактерий попало в организм, тем короче инкубационный период и тяжелее протекает заболевание.

Часто заболевание начинается остро: озноб, повышение температуры до 38–39° С, головная боль, слабость,

схваткообразные боли в животе, тошнота и рвота. У части больных в стуле обнаруживаются примеси слизи и крови. Продолжительность заболевания в основном от 2 до 10 суток. Для подтверждения диагноза необходимы бактериологическое и серологическое исследования.

Важно раннее выявление больного, изоляция и проведение дезинфекции. Изоляция больного продолжается до выздоровления и благоприятного результата бактериологического исследования, проведенного не ранее чем через три дня после окончания терапии.

Для предупреждения сальмонеллеза необходимо соблюдать следующие меры профилактики:

- мясо и мясные продукты подвергать тщательной тепловой обработке;
- для разделки сырого мяса и готовых продуктов использовать разные доски;
- яйца, используемые для приготовления блюд, должны быть чистыми;
- сырье и готовые продукты необходимо хранить в холодильнике раздельно и в упаковке;
- соблюдать сроки хранения продуктов и готовых блюд;
- молоко, купленное у частных лиц, обязательно подвергать кипячению;
- соблюдать правила личной гигиены.

Т. ПАЛКИНА,
ведущий специалист-эксперт
МРУ № 21 ФМБА России
г. Дубны

«Я эти липы вижу снова...»

...Здесь Пушкин был, сойти с ума!
Идем тропой

сквозь парк Берново...

Ольга Ситнова

На тверской земле есть немало памятных мест, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. Более двадцати раз бывал он в тверском крае. Подолгу гостил в Малинниках, Бернове, Старице, Торжке, Грузинах, очень любил эти места. «Хоть малиной не корми, да в Малинники возьми», – писал поэт.

В 1976 году в Берново открылся Музей А. С. Пушкина. Он расположен на территории старой дворянской усадьбы помещиков Вульфов (конец XVIII века) и размещен в их мемориальном особняке, в котором в 1828–1833 годах бывал А. С. Пушкин. В музее размещена экспозиция по произведениям поэта, созданным на тверской земле, восстановлена обстановка провинциального дворянского дома: гостиная, столовая, кабинет хозяина, танцевальный зал. В залах – мебель, книги, документы, портреты, музыкальные инструменты пушкинской поры. К дому примыкает парк, сохранилась структура его регулярной части. Многим насаждениям более двухсот лет, они помнят поэта.

Город Старица был основан в XIII веке для защиты юго-западных границ Тверского княжества. Выгодный торговый путь из Киева в Новгород, важное стратегическое положение крепости стали яблоком раздора между Москвой и Тверью. В 1375 году здесь со своим войском побывал Дмитрий Донской. Князь Владимир Старицкий, один из знаменитых полководцев XVI века, участвовал во взятии Казани, возглавляя войско против Гирея, участвовал в походе на Полоцк, командовал русскими войсками в битвах против турок, был основным претендентом на престол.

При Иване Грозном был сформирован заговор против Владимира Старицкого, и по приказу царя князь, его жена и все окружение были уничтожены. После этого Старица стала вотчиной Ивана Грозного, он полюбил этот город и жил здесь, замаливая свои грехи.

В 1110 году был основан Старицкий Успенский монастырь, который не раз разорялся татарами. В 1530 году сын Ивана III возводит белокаменный Успенский собор. В XVIII–XIX веках Старица – крупная пристань на пути в Санкт-Петербург.

Дом учёных приглашает на экскурсию по городам Берново и Старица 19–20 июня. В программе: экскурсии по Старице, посещение Старицкого Успенского монастыря и села Красное, где расположены древние храмы. Предполагается купание в святом источнике. Второй день посвящен Музею А. С. Пушкина в Бернове. Контактные телефоны: 4-58-12 (домашний, звонить вечером), 8-915-315-53-15, 6-37-70 (до 13 часов, Дом учёных).

Э. ХОХЛОВА

..... Десять новостей на одной странице

Памяти академика Алексея Сисакяна

ПОСВЯЩАЛОСЬ выездное заседание президиума Российской академии естественных наук (РАЕН), которое состоялось 10 июня в Доме международных совещаний ОИЯИ. Предметом обсуждения стали проблемы интеграции естественнонаучных, технологических и гуманистических знаний для формирования стратегий устойчивого развития России. С докладом «Научные основы интеграции знаний для проектирования устойчивого развития» выступил президент РАЕН и Университета «Дубна» профессор Олег Кузнецов. Состоялась презентация глобального просветительского проекта «Экомир» и национальной экологической премии «Экомир». На заседании проведена также церемония награждения почетными знаками РАЕН.

Поздравляем!

27 МАЯ вручен диплом иностранного члена Болгарской академии наук научному руководителю ОИЯИ академику РАН В. Г. Кадышевскому, который находится в научной командировке в Болгарии. Подробности – в ближайших номерах.

Вышли в свет труды Д. И. Блохинцева

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Физматлит» под редакцией Б. М. Барбашова и В. В. Нестеренко вышли «Избранные труды Д. И. Блохинцева» в двух томах. Материалы расположены по темам в хронологическом порядке. В первом томе – оптика, акустика, ядерная энергетика и импульсные реакторы, автобиографические материалы и воспоминания о Блохинцеве; во втором – основы квантовой механики, квантовая теория поля и теория элементарных частиц, выступления по общим проблемам науки. Двухтомник открывает вводная статья Б. М. Барбашова, Г. В. Ефимова, А. В. Ефремова, В. Н. Первушина «Научная и общественная деятельность Д. И. Блохинцева».

XIV научная школа Липня-2010

ОБЪЕДИНЕНИЕ молодых ученых и специалистов (ОМУС) ОИЯИ проводит со 2 по 4 июля XIV научную школу молодых ученых и специалистов Института. Для участия в школе приглашаются молодые ученые и специалисты ОИЯИ и других научных центров, студен-

ты и аспиранты высших учебных заведений и УНЦ ОИЯИ в возрасте до 35 лет включительно. Предварительная он-лайн регистрация участников проводится оргкомитетом до 22 июня.

Фото В. ГРОМОВА

По данным отдела радиационной безопасности ОИЯИ, радиационный фон в Дубне 9 июня 2011 года составил 9–11 мкР/час.

«Там внизу еще много места»

50-ЛЕТИЮ лекции нобелевского лауреата Ричарда Фейнмана, прочтенной им в Калифорнийском технологическом институте и известной под названием «Там внизу еще много места» («There's plenty of room at the bottom»), была посвящена научная региональная конференция с международным участием «Химия-2010. Нанохимия», которая прошла в Университете «Дубна» 4 июня. Сегодня знаменитая лекция Фейнмана считается стартовой точкой в борьбе за покорение наномира. Проведение конференции по актуальным вопросам нанохимии в Дубне и в Университете «Дубна» вполне закономерно. Три года назад, по инициативе ОИЯИ, открылась новая университетская кафедра «Нанотехнологии и новые материалы». Многие разработки в сфере нанотехнологий, сделанные учеными как ОИЯИ, так и других научных центров, сегодня реализуются компаниями-резидентами особой экономической зоны «Дубна».

Центр доклинических исследований в Дубне

ПРОЕКТ по созданию Центра доклинических исследований, который намерена реализовать в особой экономической зоне «Дубна» российская компания с иностранным капиталом «Инвестмент Адвайзори Групп», одобрен наблюдательным советом Российской корпорации нанотехнологий (РОСНАНО). Центр станет первой в России контрактной исследовательской организацией, предоставляющей полный цикл доклинических исследований по правилам надлежащей лабораторной практики (GLP – Good Laboratory Practice). В качестве резидента зарегистрирована контрактная исследовательская организация «БОНАСАНА».

С победой в конкурсе!

НА ОБЛАСТНОМ конкурсе «Лучший врач Московской области», который собрал 40 специалистов учреждений здравоохранения Подмосковья, лучшим врачом-стоматологом признана заведующая терапевтическим отделением муниципального учреждения здравоохранения «Дубненская стоматологическая поликлиника» Ольга Борисовна Новикова.

Детские работы в Музее ОИЯИ

ВЫСТАВКА детских работ, представленных образовательным учреждением «Сфера», открылась в Музее истории науки и техники ОИЯИ. В этом году свое творчество ребята посвятили 65-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. На открытии выставки 10 июня присутствовали авторы работ, педагоги «Сфери», журналисты, сотрудники музея, ветераны. Детям был показан документальный фильм «Дубна на краю войны». Выставка открыта ежедневно с 14 до 18 часов, кроме субботы и воскресенья.

ДК «Октябрь – Дню России

12 ИЮНЯ в ДК «Октябрь» в честь Дня России: 17.30 – развлекательная программа для детей «Мир, в котором я живу»; 18.00 – торжественное открытие праздника «Я люблю тебя, Россия» (праздничный концерт творческих коллективов города); «Раздайся, народ» – выступление народного хора «Русская песня»; 21.00 – фольклорный казачий ансамбль «Русская воля».